

АСТАНА ДОЖАЛА КРО

КАРАЧАГАНАК

Карачаганакское нефтегазоконденсатное месторождение, открытое в 1979 году, введено в эксплуатацию в 1984 году и является одним из самых продуктивных в мире по добыче нефти и газа. Его запасы оцениваются более чем в 1,2 млрд тонн нефти и конденсата и 1,35 трлн м³ газа.

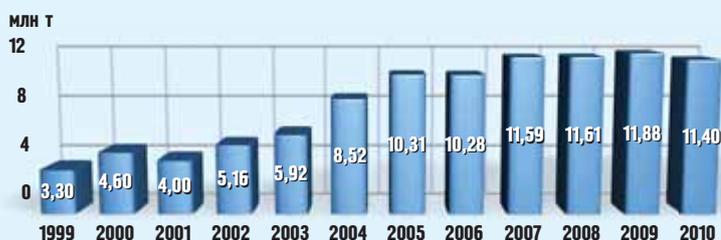
Вместе с тем, месторождение отличается сложным геологическим строением, значительными колебаниями давления и пластового состава, высоким содержанием конденсата (от 490 до 1000 г/м³) и токсичных коррозионно-активных элементов.

Сегодня на Карачаганаке добывается порядка 49% всего газа и 18% всей нефти в Казахстане. За период 1995–2010 годов добыто свыше 97 млн тонн жидких углеводородов и около 113 млрд кубометров газа (см. «Добыча нефти и газоконденсата КРО»).

Основной объем жидких углеводородов поставляется на экспорт через трубопроводную систему КТК, для чего в 2002 году был введен в строй 635-километровый трубопровод Карачаганак — Большой Чаган — Атырау.

Оставшиеся после закачки в пласт объемы природного газа консорциум отдает совместному предприятию «КазРосГаз», которое поставляет их на расположенный в 130 км от месторождения Оренбургский ГПЗ.

Добыча нефти и газоконденсата КРО

Вслед за удвоением своей доли в Северо-Каспийском проекте власти Казахстана дожали и акционеров консорциума Karachaganak Petroleum Operating B.V. (КРО) — последнего крупного нефтегазового проекта в стране, нашедшегося в 100%-ной собственности иностранного капитала.

В прошедшем декабре участники консорциума пропорционально текущим долям подписали с правительством республики соглашение о передаче Казахстану 10%-ной доли. И хотя этот кусочек Карачаганака оценен в \$3 млрд, за счет накопившихся претензий к КРО он обойдется республике в \$1 млрд, да и те дадут на три года сами участники консорциума. Не все считают сделку заведомо эффективной, но спорщиков рассудит только время.

После развала СССР международный тендер на освоение Карачаганакского месторождения в 1992 году выиграли British Gas и итальянская Agip. Однако промежуточное Соглашение о принципах раздела продукции (СРП) было подписано только в марте 1995

года после длительных переговоров.

В конце 1990-х годов к британцам и итальянцам добавились ЛУКОЙЛ и Техасо, влившаяся затем в состав Chevron. Казахстан передал права на разработку месторождения этому международному консорциу-

му (ныне Karachaganak Petroleum Operating B.V.). Казахстан тогда в состав участников проекта не вошел.

Сегодня КРО осуществляет свою деятельность в соответствии с Окончательным соглашением о разделе продукции (ОСРП, 1997 год).

Восстановление баланса

По условиям соглашения, консорциум осуществляет управление Карачаганакским проектом до 2038 года и никакие новые налоги и сборы на его участников не распространяются. Следует отметить, что СРП по Карачаганаку заключались правительством под такой же завесой секретности даже от парламента РК, что и остальные контракты 1990-х годов по освоению стратегических месторождений с крупными иностранными инвесторами.

В конце первого десятилетия нового века власти, осознав, что сохранение прежних кабальных условий в казахстанских «контрактах века» ведет к потерям в миллиарды долларов, стали предпринимать настойчивые попытки их пересмотра.

«Восстановление баланса интересов страны в стратегических объектах» началось в ноябре 2007 года с принятием поправок в закон, регулирующий вопросы участия иностранных компаний в разработке углеводородных месторождений.

Согласно поправкам, правительство взяло на себя полномочия по отмене контрактов, если зарубежные партнеры не выполняют свои обязательства, или изменению контрактов, если правительство решит, что развитие природных ресурсов и их использование противоречат национальной безопасности страны. В тот момент эти изменения были, безусловно, направлены против консорциума, осваивающего Кашаган.

Добившись своей цели в этом проекте, власти Казахстана применили «положительный опыт» и к КРО...

Государственный рэкет?

В настоящее время Карачаганский проект находится в реализованной еще в период 2003–2005 годов второй фазе разработки, которая за счет обратной закачки добываемого газа в пласт позволила удвоить добычу, доведя ее до почти 12 млн тонн нефти и конденсата и 14–15 млрд м³ газа в год.

При этом операторы проекта откладывают начало реализации мероприятий третьей фазы, которая должна была стартовать еще в 2008 году и предполагает наращивание объемов добычи жидких углеводородов до 15 млн тонн в год, газа — до 38 млрд кубов.

Ранее консорциум обосновывал перенос сроков желанием сначала окупить затраты за счет экспорта сырья. Затем, в 2009 году, — «сложной глобальной экономической ситуацией, неустойчивыми ценами на сырье и новой конъюнктурой капитальных затрат, которую консорциум еще не приспособил к сегодняшним условиям».

Между участниками КРО и правительством Казахстана началось противостояние. Поскольку оспорить ОСРП юридически невозможно, консорциум оказался под прессом различных, отработанных еще на Кашагане, проверок. У госорганов «вдруг» возникла масса вопросов к консорциуму в части соблюдения им налоговых, таможенных, экологических и других норм.

Так, в декабре 2007 года за несвоевременное предоставление налоговой отчетности «Плата за эмиссии в окружающую среду» счета консорциума были заблокированы; арест сняли лишь в мае 2008 года. В феврале 2010 года прокуратура Западно-Казахстанской области оштрафовала компанию более чем на 3 млрд тенге (около \$20 млн) за нарушение природоохранного законодательства. Решением суда иск о возмещении

ущерба был удовлетворен в полном объеме.

Затем фин полиция заподозрила КРО в хищении \$1,3 млрд путем завышения своих расходов на добычу нефти в период с 2002-го по 2007 годы, а в отношении руководства консорциума прокуратура возбудила уголовное дело по фактам мошенничества, но в мае 2010 года дело было закрыто.

В октябре 2010 года по итогам проверки за 2005–2008 годы налоговые органы Казахстана выявили в деятельности КРО налоговые нарушения на сумму \$1,2 млрд. Подключилась и Генеральная прокуратура, которая озабочена проверкой в консорциуме «вопросов применения трудового и иммиграционного законодательства». По утверждению правоохранителей, ряд иностранных сотрудников «незаконно получали рабочие визы и разрешения на работу в республике».

Власти, воспользовавшись тем, что статус и порядок начисления таможенных пошлин в контракте не был определен (в итоге каждая сторона имела свою трактовку), заставили консорциум заплатить и экспортную таможенную пошлину на сырую нефть в размере свыше \$1 млрд. В 2010 году власти Казахстана также обвинили консорциум в сверхнормативной добыче нефти, а финансовая полиция возбудила уголовное дело.

Почти три года КРО ощущал на себе государственное давление. Подтвердился слухи о том, что Казахстан намерен получить долю в проекте. Начались переговоры, официально носившие характер урегулирования взаимных претензий, но по факту обсуждавшие условия вхождения Казахстана в консорциум. И это понятно.

Для оказания существенного влияния на принятие решений по Карачагану казахстанскому правительству нужен статус крупного участника и оператора — как это было достигнуто в Кашаганском проекте. Безусловно, делать это надо было раньше: республика имела право до 2002 года купить опцион в проекте. Однако тогда этим не воспользовались из-за отсутствия финансовых возможностей.

Различные, ставшие хроническими, проверки и штрафы сломили сопротивление акционеров, и 14 декабря 2011 года КРО пал под

СРП по Карачагану заключалось под завесой секретности даже от парламента РК: итог экономических просчетов — миллиардные потери

натиском властей. Участники консорциума подписали с правительством республики соглашение о передаче Казахстану 10%-ной доли в проекте пропорционально текущим долям его участников. В итоге доля BG Group и Agip уменьшится до 29,25%, Chevron — до

«Восстановление баланса интересов страны в стратегических объектах» началось в ноябре 2007 года: ныне пришла очередь и Карачагану

18%, ЛУКОЙЛа — до 13,5%. Окончательное завершение сделки зависит от выполнения обеими сторонами ряда условий и должно произойти в течение первой половины текущего года.

Цена победы

Победа обойдется в \$1 млрд (хотя «ЛУКОЙЛ Оверсиз» оценивает стоимость доли в \$3 млрд), которые Казахстан планирует занять у партнеров же по консорциуму. По информации Bloomberg, в соответствии с условиями сделки средства трехлетнего займа пойдут на оплату 5%-ной доли в проекте. Погашаться они будут за счет финансовых потоков, генерируемых полученной в проекте долей. Оставшиеся 5% обмениваются на урегулирование исков и претензий за период до 31 декабря 2009 года.

Поскольку оспорить СРП юридически невозможно, то консорциум оказался под прессом различных, отработанных еще на Кашагане, проверок

Кроме того, стороны «достигли ряда важных договоренностей, направленных на достижение максимальной ясности по таким

вопросам, как налогообложение, таможенные платежи, возмещение затрат». С подписанием соглашения «стороны взаимно отзывают все какие бы то ни было иски и требования».

Астана получила право на 10% в КРО за \$1 млрд: оплата 5% — за счет кредита консорциума, 5% — за счет урегулирования претензий к его участникам

В качестве бонуса за свое участие республика выделит дополнительную квоту (речь, видимо, идет о третьей фазе) на экспорт нефти в Каспийском трубопроводном консорциуме после вступления в силу соглашения в размере 500 тыс. тонн в год с дальнейшим увеличением до 2 млн тонн в год

Последствия неоднозначны

Безусловно, перезаключать контракты, задумываясь над реальной выгодой Казахстана и исправляя допущенные ранее собственные ошибки, необходимо. Тем более, что западные инвесторы тоже не без греха: нарушают условия договоров, срываю сроки ввода объектов в эксплуатацию, превышают предусмотренные в сметах затраты, слабо увеличивают процент казахстанского содержания.

Не все считают сделку заведомо эффективной, но спорщиков рассудит только время...

Но, несмотря на весь официальный оптимизм, экономическая выгода сделки для казахстанской стороны не столь однозначна. Впервые, предрекаемая многими экономистами вторая волна мирового финансового кризиса может сделать стоимость сделки (как это произошло с Кашаганом) значительно завышенной.

Во-вторых, получив долю в проекте, Казахстан обязан участвовать в финансировании затрат проекта. По данным «КазМунайГаза», сегодня стоимость третьей фазы Карачаганак со-

ставляет \$14,5 млрд, из которых на долю Казахстана придется десятая часть. Однако государство в лице контролирующего органа — профильного министерства — считает бюджет, представленный участниками консорциума для ее реализации, завышенным. Поэтому реализация третьей фазы проекта остается предметом дальнейшего обсуждения.

Напомним, что в 2007 году эта фаза освоения оценивалась в \$8 млрд. Столь резкий рост затрат понятен, если вспомнить, что после начала добычи полезных ископаемых недропользователей освобождали от уплаты налогов на сумму вложенных инвестиций. А это провоцирует инвесторов на завышение своих расходов (в частности, казахстанское содержание в Карачаганакском проекте по итогам 2010 года составило лишь 17%).

В-третьих, небольшая доля участия — 10% — не позволяет

Казахстану играть весомую роль в управлении проектом. Вполне возможно, что в недалеком будущем правительство захочет увеличить эту долю.

Кроме того, ряд экспертов полагает, что покупка доли за счет заемных ресурсов — весьма рискованный шаг. Так, ими отмечается, что «КМГ в 2010 году только процентов по финансовым обязательствам выплатил больше чем на \$1 млрд при чистом поступлении денежных средств от операционной деятельности порядка 130 млрд тенге (меньше \$1 млрд). И что если вдруг что-то пойдет не по плану Миннефтегаза и проект не сможет обеспечить обслуживание и погашение этого займа за счет образованных финансовых потоков... у КМГ возникнут дополнительные головные боли».

Кто окажется прав — эти аналитики или правительство — покажет только время.

ОТРАСЛЕВОЙ КАЛЕНДАРЬ

интерактивный список всех значимых событий отрасли в течение года

www.ngv.ru